

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ24-23-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кидярова Владимира Михайловича к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Кидярова Владимира Михайловича на решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Кидярова В.М. Хайленко А.Н., поддержавшего доводы жалобы,

установила:

Кидяров В.М. обратился в суд с исковым заявлением к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – АО «АльфаСтрахование»), в котором просил взыскать страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортного средства, проценты за пользование чужими денежными средствами, штраф, компенсацию морального вреда.

Решением Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23 августа 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 января 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кидяровым В.М. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 1 апреля 2024 г. Кидярову В.М. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением от 10 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Как установлено судом и следует из материалов дела 10 ноября 2017 г. Кидяров В.М. застраховал в АО «АльфаСтрахование» принадлежащий ему автомобиль Kia Sportage по рискам «Хищение/Угон» и «Повреждение». Выгодоприобретателем по страховому риску «Хищение/Угон» и «Повреждение» на условиях «Полная гибель транспортного средства» в части непогашенной задолженности заемщика по кредитному договору является ООО «Сетелем Банк», по риску «Повреждение» – страхователь (собственник транспортного средства).

22 августа 2018 г. Кидяров В.М. обратился в правоохранительные органы по факту хищения застрахованного автомобиля, которыми 6 июня 2019 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 18 июня 2019 г. прокуратура Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону отменила указанное постановление.

27 июня 2019 г. следователем вынесены постановления о возбуждении в отношении неустановленных лиц уголовного дела по факту совершения

преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и о признании Кидярова В.М. потерпевшим.

Из названных постановлений следует, что 30 июля 2018 г. неустановленные лица, имея совместный преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путём злоупотребления доверием, находясь по адресу: [REDACTED], с целью незаконного обогащения похитили принадлежащий Кидярову В.М. автомобиль стоимостью 1 000 000 руб., после чего скрылись с похищенным автомобилем, причинив тем самым истцу ущерб в особо крупном размере.

15 ноября 2019 г. Кидяров В.М. обратился в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о страховом событии, приложив к нему постановление о возбуждении уголовного дела. В этот же день Кидяров В.М. представил страховщику заполненный опросный лист к заявлению о страховом случае, в котором пояснял, что автомобиль похищен у него 30 июля 2018 г. двумя неизвестными ему людьми кавказской национальности под угрозой расправы над его сыном и членами семьи за долги сына перед ними. Опасаясь за жизнь сына и членов семьи, истец был вынужден отдать ключи от автомобиля и свидетельство о регистрации транспортного средства преступникам, о чём им сообщено в полицию 22 августа 2018 г. и повторно 8 октября 2018 г.

Письмом от 15 ноября 2019 г. страховщик запросил у Кидярова В.М. свидетельство о регистрации транспортного средства и (или) заверенную банком копию паспорта транспортного средства, а также следственные/судебные документы.

14 и 29 января 2020 г. истец предоставил страховщику заверенную банком копию паспорта транспортного средства, справку, выданную отделом по расследованию преступлений на территории обслуживания отдела полиции № 1 СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону, и постановления о приостановлении предварительного следствия и о признании Кидярова В.М. потерпевшим.

Рассмотрев заявление Кидярова В.М., АО «АльфаСтрахование» направило в его адрес письмо от 18 февраля 2020 г. об отказе в страховом возмещении со ссылкой на пункт 3.2.2 Правил страхования, в соответствии с которым под хищением понимается утрата транспортного средства исключительно в результате кражи, грабежа, разбоя, угона в соответствии со статьями 158, 161, 162 и 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

7 декабря 2021 г. представитель истца Хайленко А.Н. вновь обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, к которому приложил постановление следователя от 22 июня 2021 г. о переквалификации преступных действий на пункты «а, г» части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ответ на уведомление АО «АльфаСтрахование» от 15 декабря 2021 г. о необходимости представления надлежащим образом заверенных копий документов, перечисленных в пункте 11.6 Правил страхования, представитель истца 25 декабря 2021 г. направил страховщику письмо с испрашиваемыми документами в установленной форме.

Уведомлениями от 11 января 2022 г., а также от 1 и 16 февраля 2022 г. страховщик также сообщил истцу о необходимости представления полного комплекта оригинальных ключей от замков транспортного средства, полного комплекта брелоков от сигнализации, полного комплекта ключей (меток) от иных противоугонных систем, либо заверенных надлежащим образом копий процессуальных документов, подтверждающих факт хищения этих предметов и свидетельства о регистрации транспортного средства. На эти требования представителем истца страховщику было пояснено, что ключи, брелоки и метки от автомобиля похищены вместе с автомобилем.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции, установив, что Кидяров В.М. в нарушение требований пунктов 9.2.4 и 9.2.5 Правил страхования обратился в полицию по истечении более трёх недель с момента хищения автомобиля, а к страховщику – спустя более 15 месяцев, пришёл к выводу о том, что заявленное истцом событие в силу пунктов 3.5 и 11.6.1.1 Правил страхования страховым случаем не является и страхованием не покрывается, а потому отказал в иске.

Проверяя дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда согласилась с постановленным по делу решением. При этом суд апелляционной инстанции указал, что объяснения Кидярова В.М., содержащиеся в опросном листе, процессуальных документах по уголовному делу, не являются достаточным основанием для вывода о наступлении страхового случая, так как истец заинтересован в исходе настоящего дела и в силу норм гражданско-процессуального законодательства не несёт ответственности за их недостоверность.

Представленные истцом в дело документы, по мнению суда апелляционной инстанции, не образуют совокупности доказательств, достаточных для однозначного вывода о том, что Кидяров В.М. утратил застрахованный автомобиль в результате грабежа или иного преступления, предусмотренного пунктом 3.2.2 Правил страхования. Приговор по уголовному делу до настоящего времени отсутствует, а оснований полагать, что квалификация преступления является окончательной, как указал суд апелляционной инстанции, не имеется.

Также суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что ссылок на объективно подтверждающие данный факт доказательства, в том числе имеющиеся в материалах уголовного дела, ни в апелляционной жалобе, ни в судебном заседании суда апелляционной инстанции не приведено.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами нижестоящих судебных инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, исходя из следующего.

В соответствии с частью первой статьи 309, пунктом 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и

требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (пункт 1).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2).

При этом нормами Гражданского кодекса установлен ряд обязанностей сторон договора страхования, в том числе – обязанность страхователя по уведомлению страховщика о наступлении страхового случая – в соответствии с пунктом 1 статьи 961 Гражданского кодекса, страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

При этом неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2 статьи 961 Гражданского кодекса).

В пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (действовавшим на момент рассмотрения спора) также разъяснено, что статьёй 961 Гражданского кодекса предусмотрена обязанность страхователя (выгодоприобретателя) уведомить страховщика о наступлении страхового случая в порядке и сроки, которые установлены договором. Следует иметь в виду, что на страхователя возлагается обязанность лишь по уведомлению о наступлении страхового случая

определённым способом и в определённые сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества».

Принимая решение по делу, суд установил, что согласно пункту 9.2.4 Правил страхования средств наземного транспорта Кидяров В.М. был обязан незамедлительно, но не позднее 24 часов с момента наступления события, имеющего признаки страхового случая, сообщить об этом в компетентные государственные органы и в АО «АльфаСтрахование», и согласно пункту 9.2.5 Правил страхования средств наземного транспорта – в течение 5-ти календарных дней с момента обнаружения признаков страхового случая должен был подать страховщику письменное заявление установленной формы о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения. Кидяровым В.М. эти обязанности исполнены не были, в органы полиции он обратился по истечении более трёх недель с момента хищения у него транспортного средства, а в АО «АльфаСтрахование» спустя более 15-ти месяцев с момента данного события.

Вместе с тем, обязанность по выплате страхового возмещения возникает у АО «АльфаСтрахование» только при условии соблюдения страховщиком требований пунктов 9.2.4, 9.2.5 Правил страхования средств наземного транспорта.

Данный вывод соответствует пунктам 3.5.7, 11.6.1.1 Правил страхования средств наземного транспорта, являющихся неотъемлемой частью заключённого с Кидяровым В.М. договора страхования.

Таким образом вывод о том, что невыполнение Кидяровым В.М. требований пунктов 9.2.4, 9.2.5 Правил страхования средств наземного транспорта освобождает АО «АльфаСтрахование» от выплаты страхового возмещения, является обоснованным и соответствует условиям заключённого сторонами договора.

Доводы жалобы о том, что вначале АО «АльфаСтрахование» отказало истцу в выплате страхового возмещения ввиду того, что первичная квалификация совершенного в отношении него преступления не подпадала под страховые случаи, предусмотренные заключённым сторонами договором страхования, однако впоследствии действия похитителей были переквалифицированы на «грабеж», который указан в перечне предусмотренных договором страховых случаев, а также указание на иные обстоятельства о действиях АО «АльфаСтрахование», связанных с истребованием у Кидярова В.М. документов на автомобиль и комплектов ключей, а также брелоков сигнализации, не отменяют предусмотренного пунктами 3.5, 11.6.1 Правил страхования средств наземного транспорта права страховщика отказать

страхователю в выплате страхового возмещения при невыполнении им требований пунктов 9.2.4, 9.2.5 указанных Правил.

Доказательств того, что невыполнение Кидяровым В.М. требований пунктов 9.2.4, 9.2.5 Правил страхования средств наземного транспорта не повлияло на возможность обнаружения и задержания лиц, совершивших заявленное им преступление и не создало препятствий ответчику в реализации права на возмещение за их счёт ущерба в случае выплаты страхового возмещения истцу, в материалах дела нет.

В этой связи отсутствуют основания рассматривать указанные пункты Правил как нарушающие права Кидярова В.М. как потребителя.

Кроме того, то обстоятельство, что АО «АльфаСтрахование» основывало свой отказ в выплате страхового возмещения только на квалификации уголовного деяния, без ссылки на несоблюдение страхователем сроков обращения с заявлением о страховом случае, не указывает на надлежащее соблюдение страхователем условий договора и возникновением у страховщика обязанности в выплате страхового возмещения при изменении квалификации уголовного деяния.

Довод о том, что утрата истцом застрахованного автомобиля образует страховой случай, предусмотренный заключённым сторонами договором имущественного страхования, не зависимо от квалификации преступного деяния, совершённого в отношении его автомобиля, поскольку такая квалификация не зависит от страхователя, также подлежит отклонению, как необоснованный.

Первоначально уголовное дело по заявлению Кидярова В.М. было возбуждено по признакам деяния, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое не относится к страховым случаям по заключённому сторонами договору КАСКО.

Переквалификация данного деяния на «грабеж», имевшая место 22 июня 2021 г., не исключает возможности его последующей переквалификации на иные составы, в том числе не образующие страхового случая по заключённому сторонами договору КАСКО, поскольку расследование уголовного дела по заявлению Кидярова В.М. на сегодняшний момент не завершено.

Окончательная квалификация преступного деяния определяется вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу.

Такого приговора в отношении лиц, совершивших описанное Кидяровым В.М. преступление, на момент вынесения судом решения нет.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования Кидярова В.М. о взыскании страхового возмещения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не нашли оснований не согласится с решением районного суда.

Данные выводы судов соответствуют приведённым выше нормам права. Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, судами не допущены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя и полагает нужным оставить без изменения принятые по делу судебные постановления.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кидярова Владимира Михайловича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи